

РЕГИОНОВЕДЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ И АРЕАЛЬНОЕ ВАРЬИРОВАНИЕ ЯЗЫКОВ И КУЛЬТУР

В.Н. Калуцков

РОССИЙСКИЙ ЗАПОВЕДНЫЙ ЛАНДШАФТ КАК ОБЪЕКТ КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Москва, Россия; v.kalutskov@yandex.ru

Аннотация. Первый государственный заповедник в России был организован в самом начале 1917 года. Однако реальная история заповедования земель в России уходит в глубину веков. Многие современные заповедники и национальные парки созданы не на «пустом месте», а на территориях с длительной историей заповедования — на месте царских охотничьих угодий, засечных черт, корабельных рощ, сакральных природных объектов. Поэтому подобные особо охраняемые природные территории могут рассматриваться как объекты культурно-исторического наследия.

В статье рассматриваются исторические формы заповедования земель в России, включая народные (общественные) формы заповедования земель, частные, монастырские и государственные формы. Рассматриваются факторы возникновения исторических форм заповедования земель, их переходы из одной форм в другую, механизмы природоохранных запретов.

Чтобы выделить современные национальные парки и заповедники, возникшие на основе исторических форм заповедования земель и характеризующиеся длительной заповедной историей, вводится представление об унаследованной заповедности. Оно позволяет включать заповедные территории в глубокий исторический контекст русской истории и культуры.

Калуцков Владимир Николаевич — доктор географических наук, профессор кафедры региональных исследований факультета иностранных языков и регионоведения МГУ имени М.В. Ломоносова; v.kalutskov@yandex.ru

Статья написана на основе лекций, прочитанных студентам факультета, в рамках предметов «Культурно-исторические аспекты сохранения природного наследия» и «Современное естествознание».

© Калуцков В.Н., 2026



Заповедники, национальные парки и заказники с унаследованной заповедностью выступают в качестве хранителей важного эколого-культурного кода русского и других народов России.

Ключевые слова: заповедный ландшафт, особо охраняемые природные территории (ООПТ), исторические формы заповедования земель, унаследованная заповедность, Россия

doi: 10.55959/MSU-2074-1588-19-29-3-6

Финансирование. Исследование выполнено при поддержке Междисциплинарной научно-образовательной школы Московского университета «Сохранение мирового культурно-исторического наследия».

Для цитирования: Калуцков В.Н. Российский заповедный ландшафт как объект культурно-исторического наследия // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2026. Т. 29. № 3. С. 88–103. DOI: 10.55959/MSU-2074-1588-19-29-3-6

Материалы и методы исследования

Цель работы — рассмотреть особо охраняемые природные территории России, к которым относятся заповедники, заказники, национальные парки и другие ООПТ с геокультурных позиций в качестве объекта исторической и культурной географии.

Среди задач работы:

- характеризовать понятия *заповедование* и *заповедник* в русской культуре и языке;
- обосновать определение заповедного ландшафта с позиций культурной географии;
- показать роль культурных традиций народов России в сохранении природы в исторической перспективе и на современном этапе;
- продемонстрировать роль государства в деле заповедования земель в России;
- описать исторические формы заповедования земель в России;
- раскрыть сущность феномена унаследованной заповедности;
- на примерах конкретных национальных парков и заповедников продемонстрировать преемственность исторических форм заповедования и показать их роль в сохранении дикой природы.

Материалом для настоящего исследования выступают особо охраняемые природные территории, *имеющие длительную заповедную историю, или ООПТ с унаследованной заповедностью*. Подобные ООПТ некоторые специалисты называют «празаповедниками» [Реймерс, Штильмарк, 1978].

Под охраняемыми природными территориями с унаследованной заповедностью понимаются современные заповедники и национальные парки, организованные на основе исторических заповедных территорий (священных мест, царских охотничьих угодий, засечных лесов, корабельных рощ) и, тем самым, имеющие длительную заповедную историю.

Базовый подход исследования — культурно-ландшафтный [Веденин, 2006; Калущков, 2024]. Под заповедным ландшафтом понимается такая территория, в которой действует система постоянных или временных запретов (со стороны общества или государства).

В работе применяются геоисторические методы, методы картографирования, геосистемные методы, а также геокультурный анализ территории. Привлекается материал художественной литературы, содержащий сведения о заповедных традициях народов и регионов России.

В.И. Даль о заповедовании земель.

Представление о заповедном ландшафте

Таких слов, как *заповедовать*, *заповедник* нет в западных языках. Перевод этих слов, как *охранять*, *сохранять* не отражает глубинных культурных смыслов, существующих в русском языке.

Обратимся к В.И. Далю: заповедовать означает «наказывать к неперемennomу, всегдашнему исполнению». Заповедовать и заказывать рассматриваются как синонимы и означают обязательный запрет. Автор приводит описание «технологии» заповедования, характерной для второй половины XIX века: «*Заповедать лес*, запретить в нем рубку; это делается торжественно: священник с образами, или даже с хоругвями, обходит его, при народе и старшинах, поют “Слава в вышних”, и запрещают въезд на известное число лет» [Даль, 1956: 618].

Благодаря свидетельству В.И. Даля, можно сделать заключение, что режим заповедования должен быть общественно сакрализован. И всякий, кто нарушает его, занимается святотатством, подвергаясь общественному осуждению. Потому и важно участие священника в обряде заповедования.

Автор приводит примеры заповедных земель: «*Заповедка, заповедник, заповедище* — заповедной лес, роща, где рубка заповедана, запрещена; божелесье, пуша, запретник, засек, молёный лес, заказник, зарощи, запуск, заказная роща; заказной пруд, заказное место для рыбной ловли, охоты» [Даль, 1956: 618].

Современный российский заповедный ландшафт представляет собой продукт истории российского общества и русского государства, который следует рассматривать как объект не только природного, но и культурно-исторического наследия.

Заповедный ландшафт — природно-культурный территориальный комплекс, охраняемый государством и/или обществом в соответствии с государственными законами и общественными традициями.

Современный заповедный ландшафт характеризуется двумя важными свойствами.

Во-первых, на что указывал еще В.И. Даль, полным или частичным *запретом* на ведение на его территории хозяйственной деятельности. При этом запрет может носить как государственный, так и общественный характер. Важно понимать, что запрет, особенно длительный запрет ведения хозяйственной деятельности на территории заповедника, представляет собой особую форму воздействия на заповедный ландшафт.

А, во-вторых, современные ООПТ «притягивают» к себе такие *виды деятельности*, как природоохранная, исследовательская, музейно-экспозиционная, образовательная, туристическая, рекреационная и другие, которые полностью или частично *отсутствуют за пределами заповедной территории*, способствуя развитию заповедного ландшафта.

Исторические формы заповедования земель в России

Важно понимать, что *вековое здание российского заповедования построено двумя действующими лицами — народом и государством*. И народные и государственные формы заповедования земель сложились постепенно, исторически, они дополняют и переходят друг друга.

Среди основных исторических форм заповедования земель выделяются:

- народные заповедники и заказники,
- монастырское заповедные земли,
- частные заповедные земли,
- государственные заповедные земли, включая великокняжеские и царские охотничьи угодья, засечные леса, корабельные рощи.

Заметим, что во всех представленных исторических формах заповедования земель в России охрана природы никогда не выступала в качестве ведущей задачи. В случае охотничьих угодий природа ох-

ранялась для поддержания ресурса охоты, засечные леса строго охранялись для защиты общества и государства от набегов степняков, корабельные рощи выступали в качестве потенциального ресурса для развития промышленности. Но, выполняя свою основную задачу, они устойчиво сохраняли природные комплексы в естественном состоянии, что спустя многие десятилетия и позволило на их основе создать современные заповедники и национальные парки.

Народные заповедники и заказники

Выделяются две народные формы заповедования земель — народный заповедник и народный заказник.

Первая — *народный заповедник* — связана с абсолютным запретом на хозяйственную деятельность. В.И. Даль приводит два народных термина, связанных с таким типом запрета, — божелесье, моленый лес. В современном русском языке в таких случаях обычно используется термин священная роща (шире — *святое место*). Очевидно, что эта форма отражает духовные потребности человеческих сообществ, отражая языческие представления о мире такие, как культ и одухотворение природы. Святые места существовали у всех народов России — от Поволжья до Сибири.

М.М. Пришвин в своей повести-сказке «Корабельная чаща» так описывает священную рощу, разместившуюся в глухих северных лесах: «Видели мы там, — говорю, — Сосновую Чащу — великое чудо в наших лесах: каждое дерево в четыре обхвата и до верху чистое, и ни одного сучка. Дерево стоит к дереву часто — стяга не вырубешь, и, если срубишь одно дерево, оно не упадет, прислонится к другому и будет стоять.

Ну, вот, друзья мои, — сказал гость, — эту *Сосновую Чащу в немеряных лесах мы и таим, и весь народ наш таит* (выделено мною — В.К.). И вас я прошу, не показывайте этот лес никому из начальства: мы в Коми с этой тайной все растем»¹.

Но, судя по ее названию — Корабельная чаща — в петровские времена и этот лес был учтен и заповедован государством, но из-за удаленности в столицах о нем забыли.

Вторая — сакрализованная — форма (*народный заказник*) связана с временным запретом на хозяйственную деятельность. Это означает, что через определенное время запрет на общественное использование угодья может быть снят. Данная форма применяется в ситуации локальных эколого-хозяйственных кризисов, когда

¹ Пришвин М.М. Корабельная чаща: Повесть-сказка. М.: Сов. писатель, 1955. С. 61.

угодье в результате нерационального землепользования не может выполнять свои функции. Тем самым, сакрализация объекта заповедования в данном случае нацелена на включение внутренних общественных механизмов запрета на использовании угодья.

Пример такого временного запрета можно найти в произведении С.Т. Аксакова «Детство Багрова внука»: «Вечером, говоря со старостой, отец мой сказал: “Всё у вас хорошо, да воды только нет. Ошибся дядя Михайла Максимыч, что не поселил деревню версты три пониже: там в Берле воды уже много, да и мельница была бы у вас в деревне”. Но староста с поклоном доложил, что ошибки тут не было. “Всё вышло от нашей глупости, батюшка Алексей Степаныч. Хоша я еще был махонькой, когда нас со старины сюда переселили, а помню, что не токма у нас на деревне, да и за пять верст выше, в Берлинских вершинах, воды было много и по всей речке рос лес; а старики наши, да и мы за ними, лес-то весь повыврубили, роднички затоптала скотинка, вода-то и пересохла. Вот и Медвежий враг — ведь какой был лес! и тот вывели; остался один молодежник — и оглобли не вырубишь. Нонче зато и маемся, топим соломой, а на лучину и на крестьянские поделки покупаем лес в Грязнухе».

Отец мой очень сожалел об этом и тут же приказал старосте, чтобы Медвежий враг был *строго заповедан* (выделено мною — В.К.), о чем хотел немедленно доложить Прасковье Ивановне и обещал прислать особое от нее приказание»².

Вполне вероятно, что после такого решения помещика будет проведен обряд заповедования и, тем самым, в глазах крестьянского сообщества приовражное угодье будет заповедано на несколько десятилетий, до преодоления кризисной эколого-хозяйственной ситуации.

Таким образом, в основе исторического *народного опыта* заповедования земель в России лежит *сакрализация, или одухотворение места*. На наш взгляд, *внутренний* — культурный — *запрет*, или *заказ*, является самым сильным механизмом заповедования. Он выстраивается на отношении к фрагменту пространства как к понятному одухотворенному месту, а не как к безликой территории.

Заметим, что *народные заповедники* в виде реликтовых и действующих священных рощ существуют и в наше время. Они встречаются во многих регионах страны — в Архангельской и Кировской областях, в республиках Коми и Марий-Эл, в Северной Осетии, в ряде регионов Сибири.

² Аксаков С.Т. Детские годы Багрова-внука // Аксаков С.Т. Собрание сочинений: в 4 т. М.: Гослитиздат, 1955–1956. Т. 1. 1955. С. 534–535.

Не все они имеют официальный статус, но, несмотря на небольшие по площади территории, эти исторические формы заповедования земель, опираясь на общественные запреты, *устойчивы и эффективны*.

Государственные исторические формы заповедования земель

Принципиальное различие государственных форм заповедования земель от народных заключается в том, что все они создаются и функционируют на основе не внутренних, а *внешних запретов*.

К государственным историческим формам заповедования земель относятся заповедование охотничьих угодий, засечных лесов, запрет на использование корабельных рощ.

Одна из древних форм запретов связана с *заповедованием охотничьих угодий*, относящихся к государственной или частной собственности. Самый известный пример устойчивого заповедования охотничьего угодья связан с Беловежской пущей, которая, несмотря на смену государств и собственников, заповедуется с XIII века по настоящее время [Калуцкова, 2011].

Во время правления Алексея Михайловича (его нередко называли «царем-охотником») в Московском регионе возникла целая сеть обширных охотничьих угодий (Сокольники, Измайлово, Лосиный остров, Кунцево), благодаря которым Москва ныне располагает лесопарками, являющихся основой современного городского экологического каркаса. Приведем пример царского указа от 1669 г., оберегающего охотничьи угодья: «В Шацком уезде в свои Государевы заповедные леса всяких чинов людям, помещикам и вотчинникам и их людям и крестьянам въезжать и лосей и иных никаких зверей побивать не велел» [Кутепов, 1898: 217].

Сохранению полноценных лесных ландшафтов в густонаселенных районах средней полосы России мы обязаны такой исторической форме, как *засечные леса*. Засечные оборонительные линии от набегов степняков создавались еще во времена Киевской Руси. Важно подчеркнуть их географическую приуроченность к *лесостепной зоне*.

Засеки представляли собой грандиозные природно-инженерные сооружения длиной сотни километров и шириной от нескольких сотен метров до нескольких десятков километров. Самые известные из них — Большая засечная черта и Белгородская засечная черта. Засеки включали как естественные препятствия (засечные леса, болота, овраги, реки) и искусственные преграды (крепости,

сторожевые вышки, валы, рвы). Лесные завалы (деревья подсекали на высоте 1,5–2 метра и заваливали на юг, в сторону ожидаемого набега) были практически непроходимы для конницы. За этими сооружениями располагались засечные полки.

Приведем пример государственного — внешнего — запрета в отношении лесов Белгородской засечной черты, который представляет собой выдержку из царского наказа белгородскому воеводе: «Стольнику же и воеводе князю Федору Волконскому смотреть и беречь того накрепко, и в Белгороде всяким служилым и жилецким людям *казак учинить крепкой под смертною казнью* (выделено мною — В.К.), чтоб они белгородского заповедного лесу и в иных причинных местах с Полскую и с Русскую сторону, за которыми крепостями и лесами от воинских людей укрытца и пробывать мочно, лесов не секли и деревья никаково не поддупливали, и через заповедные леса не ездили, и дорог и стежек не накладывали, и пашен в заповедных лесах не заводили и не пахали ...» [Акты, 1836: 274].

При нарушении подобных запретов государство действовало предельно жестко: «...тех воров, которые учинили поруху в заповедном лесу... бить кнутьем, а иных батоги и учиня наказание посадить их в тюрьму и взять по ним поручные записи, что им впредь так не воровать» [Миклашевский, 1894: 129].

Корабельные роции. Широко известны многочисленные указы Петра I об охране лесов для развития промышленности и флота. Так, по указу 1701 года расчистка леса под пашни и покосы разрешалась только в 30 верстах от берегов рек, удобных для сплава леса. Указ 1703 года также запрещал вырубку деревьев на 20 верст от малых рек. В водоохранных лесах не допускались не только рубки леса, но и пастьба скота. Подобные меры для северных лесных регионов существенно подрывали основы местного сельского хозяйства, поскольку участки подсечного земледелия, как правило были приурочены к террасам рек. Для охраны лесов учреждалась специальная лесная стража.

Государством объявлялись заповедными ценные для кораблестроения древесные породы: дуб, сосна, лиственница, клен, вяз. Наказания за нарушения этих запретов, как и в случае с засечными лесами, были исключительно строги: «За дуб, буде хоть одно дерево срубит, также и за многую заповедных лесов посечку, учинена будет смертная казнь» [Реймерс, Штильмарк, 1978: 26].

Итак, благодаря существованию разных исторических форм заповедования земель в России удалось сохранить многочисленные массивы нетронутой природы и на их основе организовать современные заповедники и национальные парки.

Обзор ООПТ с унаследованной заповедностью

Рассмотрим примеры современных ООПТ с унаследованной заповедностью. Отдельно обратим внимание на сложные случаи, когда одна историческая форма заповедования переходит в другую, например, засечные леса становятся частной или монастырской собственностью, и т.п.

ООПТ с унаследованной заповедностью на основе святых мест. Как мы уже указывали выше, эта форма в ситуации сохранения живой традиции поклонения является самой устойчивой и эффективной из всех исторических форм заповедования земель в России, поскольку бесконфликтно поддерживается местным сообществом.

Так, заповедник «Малая Сосьва» в Западной Сибири был создан на территории, где находились «святые места» ханты и манси. Судя по информации заповедника, сакральная традиция ныне утрачена³.

Второй пример относится к Волжско-Камскому заповеднику. До XVII века на территории заповедника на берегу озера Раифское существовало языческое капище черемисов (марийцев). С XVII века и до революции лесные угодья сохраняются Раифским монастырем. В 1960 году на этих землях был создан заповедник⁴.

Другой пример многовековой традиции поклонения священным рощам, связан с Кенозерским национальным парком (Архангельская область). На территории парка насчитывается 45 таких рощ (рис. 1).

Важно, что примерно для половины рощ традиция заповедования со стороны местного сообщества поддерживается. Обычно в таких рощах находятся часовни, в которые жители приносят обеты. Рубка деревьев в таких местах категорически запрещена. В результате дендрохронологических исследований выяснилось, что средний возраст древостоев одной из самых известных — Порженской святой рощи — составляет 200 лет, а сформировалась она на рубеже XVIII–XIX веков [Третьяков и др., 2025]. Но, очевидно, что исторический возраст таких рощ, как и длительность традиции поклонения, существенно больше.

ООПТ, созданные на основе царских охотничьих угодий. Самым известным ООПТ такого типа является национальный парк «Лосиный Остров». Сам топоним относится к охотничьей лексике: его историческое название Погонный Лосиный Остров. Остров

³ Заповедник «Малая Сосьва»: URL: <https://www.m-sosva.ru/istoriya-zapovednika> (дата обращения: 05.05.2025).

⁴ Волжско-Камский заповедник: URL: <https://vkgz.ru/ru/zametki-po-istorii-zapovednika> (дата обращения: 05.05.2025).

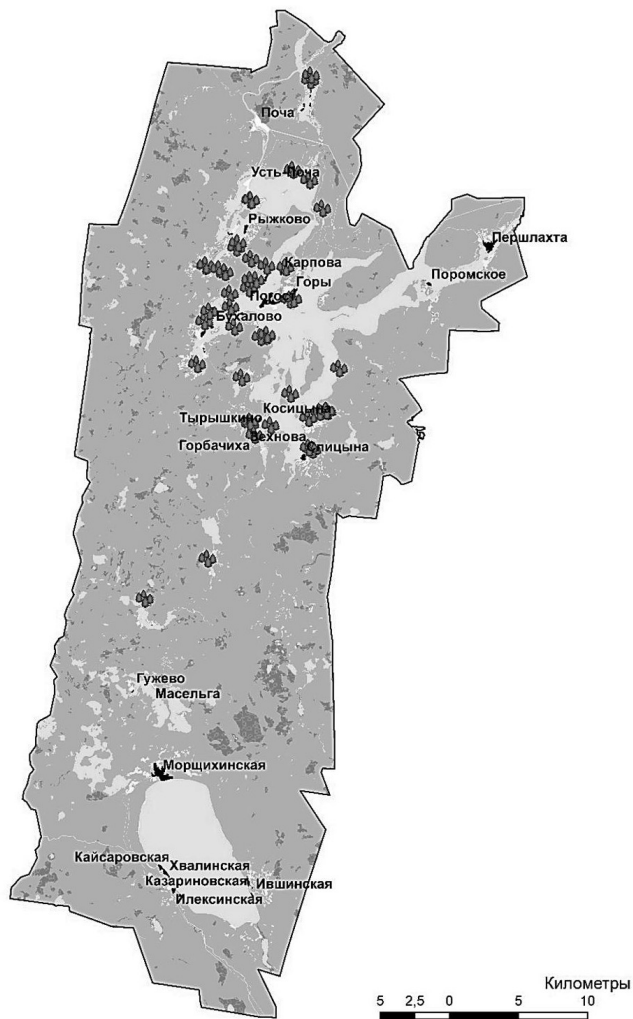


Рис. 1. Священные рощи на территории Кенозерского национального парка (карта составлена А.В. Козыкиным)

в данном случае означает изолированный лесной массив среди сельскохозяйственных земель, погонный — связанный с псовой охотой, с гоним диким зверем, а лось — самый крупный объект охоты⁵. С XV по XVIII века лесной массив охранялся и использовался для царских охот; в нем охотился и Иван Грозный. Со времен Петра лесной

⁵ Лосиный Остров. История парка: URL: <https://losinyiostrov.ru/about/istoriya-parka/> (дата обращения: 05.05.2025).

массив использовался в качестве лесохозяйственного угодья. В 1984 году он стал национальным парком.

Исторической предтечей Кавказского заповедника (ныне Республика Адыгея) является также царское охотничье угодье, так называемая Великокняжеская Кубанская охота, которая существовала на территории с 1888 по 1909 годы. Великий князь Михаил Николаевич Романов регулярно приезжал сюда. С одной стороны, здесь проводились научные исследования и поддерживалась популяция кавказского зубра, а, с другой, десятки егерьей получали жалованье. И хотя заповедник был организован уже в 1920 году, браконьеры в ситуации лихолетья всего за несколько лет сумели полностью истребить редчайшее животное [Шапошников, 1928]. Ныне восстановленная популяция является гордостью заповедника.

ООПТ, созданные на основе засечных черт. Роль засечных черт в сохранении девственной природы трудно переоценить, поскольку лесостепная зона России традиционно относится к наиболее распаханным и освоенным (рис. 2).

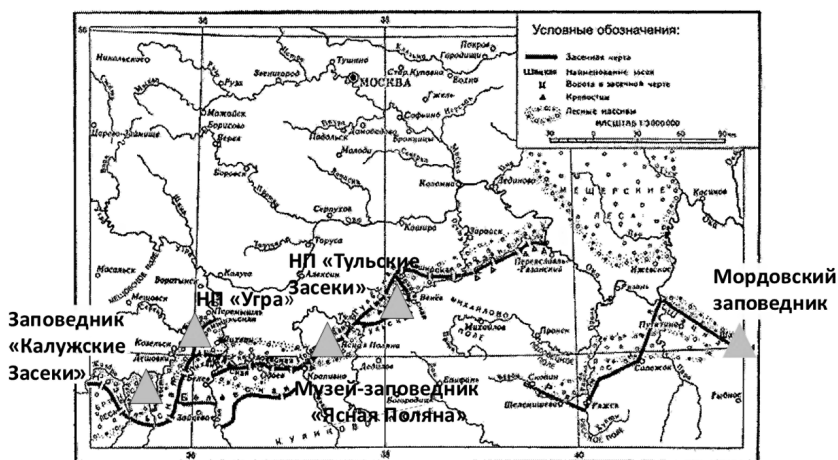


Рис. 2. Большая засечная черта (XVI–XVII вв.) и организованные на ее основе современные заповедные территории

Заповедник «Калужские засеки» (действует с 1992 года) охватывает территорию западной части Большой (Заокской) засечной черты, которая выполняла свои оборонительные и природоохранные функции более 200 лет — с XVI до начала XVIII века⁶. Сохранению

⁶ Калужские засеки. История: URL: <https://zaseki.ru/about/history/> (дата обращения: 05.05.2025).

природы способствовало и географическое положение территории на рубеже Калужской, Орловской и Тульской областей.

Кроме заповедника «Калужские засеки» Большой засечной черте обязан своей сохранностью заповедные ландшафты национальных парков «Угра» и «Тульские засеки» (само название парка является важным историческим напоминанием), знаменитый музей-заповедник «Ясная Поляна» (его название также связано с засечной чертой, поскольку поляны в засечных лесах были большой редкостью), Мордовский заповедник.

Белгородская засечная черта также способствовала сохранению уникальных вековых лесных массивов среди распаханых степей. В пределах одного из таких массивов — «Леса на Ворскле» (ныне это кластер заповедника «Белогорье») до нашего времени удалось сберечь 300-летнюю (!) нагорную дубраву на площади 130 га. В XVI и XVII веках дубрава была под защитой государственной засеки, а с начала XVIII века стала Заказной рощей имения сподвижника Петра Б.П. Шереметьева со строгим режимом охраны. Сохранности дубовых лесов способствовал относительно небольшой период бесхозности: заповедник был создан уже в середине 1920-х годов⁷.

Волжско-Камский заповедник	Кенозерский НП	Заповедник «Малая Сосьва»	Памятник природы «Роща Хетага» (Северная Осетия)
Монастырские земли — с XVII в. до начала XX в.	Система святых рощ с XIV в.	Святые места хантов и манси (традиция утрачена)	«Живая» святая роща — сотни лет
Святая роща до н. XVII в.			
Заповедник «Калужские засеки»	НП «Угра»	«Лес на Ворскле» (кластер заповедника «Белогорье»)	Усманский бор Воронежского заповедника
Большая засечная черта XVI–XVII вв.	Большая засечная черта XVI–XVII вв.	Заказная роща Б.П. Шереметьева XVIII – н. XX в.	Корабельная роща с XVIII в.
		Белгородская засечная черта XVII в.	Владение Толшевского монастыря с сер. XVII в.
			Белгородская засечная черта XVII в. до сер. XVII в.

Рис. 3. Примеры современных заповедных территорий с унаследованной заповедностью

⁷ Заповедник «Белогорье». Становление: URL: <http://www.zapovednik-belogye.ru/node/11> (дата обращения: 05.05.2025).

Также Белгородская засечная черта явилась первой страницей заповедной истории Усманского бора (ныне Воронежский заповедник). В середине XVII века часть заповедного бора была передана Толшевскому монастырю; именно его леса и стали основой будущего заповедника. Петр Великий также внес свой вклад в сохранении лесного массива, назвав его «золотым кустом Российского государства» и объявив весь бор корабельным лесом⁸.

Заключение

Итак, *самыми ценными в российской системе охраняемых природных территорий являются современные заповедники, национальные парки и заказники с унаследованной заповедностью, организованные на основе исторических заповедных территорий* (священных мест, царских охотничьих угодий, засечных лесов, корабельных рощ) и, тем самым, имеющие вековую заповедную историю.

Их нужно рассматривать в качестве патриархов заповедного дела в России. Они выступают в качестве хранителей культурно-исторического наследия, важного эколого-культурного кода русского и других народов России. На территории таких ООПТ удалось сохранить уникальные культурные объекты, вековые рощи, ненарушенные массивы степей.

Таким образом, заповедные ландшафты на территории современных ООПТ представляют собой геокультурные феномены, сформированные в определенных исторических условиях. При этом важно понимать, что не только государство, но и народы России, сохраняя святые места, вносят свой вклад в многовековую традицию заповедования земель.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археологической экспедицией Императорской Академии наук / дополнены и изданы высочайше учрежденною комиссиею. Санкт-Петербург: в типографии 2 отделения Собственной Е. И. В. канцелярии, 1836. Т. 4: 1645–1700. 1836.
2. Веденин Ю.А. Литературные ландшафты как объекты наследия // География в школе, 2006. № 8. С. 15–21.
3. Даль В.И. Заповедывать // Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 1. М.: ГИ ИиНС, 1956. С. 618.
4. Загородский В.П. Белгородская черта. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1969.

⁸ Воронежский заповедник: URL: <https://zapovednik-vrn.ru/o-zapovednike/1/history/istoriya-usmanskogo-bora/> (дата обращения: 05.05.2025).

5. *Калуцков В.Н.* Литературная география: Учебное пособие. М.: Изд-во МГУ, 2024.
6. *Калуцкова Н.Н.* Теория и практика заповедного дела: Учебное пособие. М.: Географический факультет МГУ, 2011.
7. *Кожевников Г.А.* О необходимости устройства заповедных участков для охраны русской природы // Зелёный лист: карельский экологический журнал. 2016. № 5. С. 11–14.
8. *Кутепов Н.И.* Великокняжеская и царская охота на Руси. СПб. Т. 2. 1898.
9. *Миклашевский И.Н.* К истории хозяйственного быта Московского государства. Ч. 1. Заселение и сельское хозяйство южной окраины XVII века. М.: тип. Д.И. Иноземцева, 1894.
10. *Реймерс Н.Ф., Штильмарк Ф.Р.* Особо охраняемые природные территории. М.: Мысль, 1978.
11. *Третьяков С.В., Контев С.В., Косарев В.П.* Святые рощи и деревья Кенозерского национального парка. URL: <http://kenozerjelive.ru/sntforests.htm> (дата обращения: 05.05.2025).
12. *Шапошников Х.Г.* Кавказский государственный заповедник // Охрана природы. 1928. № 1. С. 11–13.
13. *Штильмарк Ф.Р.* Историография российских заповедников (1895–1995). М.: ТОО «Логата», 1996.

Vladimir N. Kalutskov

THE RUSSIAN PROTECTED LANDSCAPE AS AN OBJECT OF CULTURAL AND HISTORICAL HERITAGE

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; v.kalutskov@yandex.ru

Abstract. Russia's first state nature reserve was established in early 1917. However, the history of nature reserves in Russia spans hundreds of years. Many modern nature reserves and national parks were not established from scratch but rather in areas with a long history of conservation, on the sites of former imperial hunting grounds, abatis lines, shipbuilding groves, and sacred natural sites. Therefore, these protected areas can be regarded as nature reserves with a historical and cultural dimension, or as cultural and historical heritage sites. The article examines the historical forms of land conservation in Russia, including community-based (public), private, monastic, and state forms. It also examines the factors that led to the emergence of historical forms of land conservation, their transitions from one form to another, and the mechanisms by which conservation restrictions were enforced.

To distinguish contemporary national parks and nature reserves that originated from historical forms of land conservation and have a long history of conservation, the concept of inherited nature reserves is introduced. This concept allows for the inclusion of nature reserves in the broader historical context of Russian history and culture.

Nature reserves, national parks, and protected areas with inherited nature reserves serve as custodians of the important ecological and cultural heritage of the Russian people and other peoples of Russia.

Keywords: protected landscape, specially protected natural areas, historical forms of land conservation, inherited nature reserves, Russia

Funding. This research has been supported by the Interdisciplinary Scientific and Educational School of Moscow University “Preservation of the World Cultural and Historical Heritage”.

For citation: Kalutskov V.N. (2026) The Russian protected landscape as an object of cultural and historical heritage. *Lomonosov Linguistics and Intercultural Communication Journal*, no. 3(29), pp. 88–103. DOI: 10.55959/MSU-2074-1588-19-29-3-6 (In Russ.)

About the author: Vladimir N. Kalutskov — Dr. Habil in Geographical Sciences, Professor of the Department of Area Studies, Faculty of Foreign Languages and Area Studies, Lomonosov Moscow State University; v.kalutskov@yandex.ru

REFERENCES

1. Akty, sobrannye v bibliotekakh i arkhivakh Rossijskoj imperii Arkheograficheskoyu ehkspeditsieyu Imperatorskoj Akademii nauk / dopolneny i izdany vysochajshhe uchrezhdennoyu komissieyu [Acts collected in libraries and archives of the Russian Empire by the Archaeological expedition of the Imperial Academy of Sciences / supplemented and published by the highly established commission]. 1836. St. Petersburg, in the printing house of the 2nd edition of its Own E. I. V. Chancellery, vol. 4: 1645–1700. (In Russ.)
2. Vedenin Yu.A. 2006. Literaturnye landshafty kak ob’ekty naslediya [Literary Landscapes as Heritage Objects]. *Geografiya v shkole*, Moscow, 2006, no. 8, pp. 15–21. (In Russ.)
3. Dahl V.I. 1956. Zapovedyvat’ [Commandment]. In *Tolkovyj slovar’ zhivogo velikorusskogo yazyka*, vol. 1. Moscow, GUY IiNS, p. 618. (In Russ.)
4. Zagorovsky V.P. 1969. *Belgorodskaya cherta* [Belgorod line]. Voronezh, Voronezh University Publishing House. (In Russ.)
5. Kalutskov V.N. 2024. *Literaturnaya geografiya: Uchebnoe posobie* [Literary Geography: A Textbook]. Moscow, Izd-vo MGU. (In Russ.)
6. Kalutskova N.N. 2011. *Teoriya i praktika zapovednogo dela: Uchebnoe posobie* [Theory and practice of conservation: A textbook]. Moscow, Geographical Faculty of Moscow State University. (In Russ.)
7. Kozhevnikov G.A. 2016. O neobkhodimosti ustroistva zapovednykh uchastkov dlya okhrany russkoi prirody [On the need to establish protected areas for the protection of Russian nature]. *Green Leaf: Karelian Ecological Journal*, no. 5, pp. 11–14. (In Russ.)
8. Kutepov N.I. 1898. *Velikoknyazheskaya i carskaya okhota na Rusi* [Grand ducal and royal hunting in Russia]. St. Petersburg, vol. 2. (In Russ.)
9. Miklashevsky I.N. 1894. *K istorii khozyajstvennogo byta Moskovskogo gosudarstva. CH. 1. Zaselenie i sel’skoe khozyajstvo yuzhnoj okrainy XVII veka* [On the

history of the economic life of the Moscow state. Part 1. Settlement and agriculture of the southern outskirts of the XVII century]. Moscow, tip. D.I. Inozemtseva. (In Russ.)

10. Reimers N.F., Shtilmark F.R. 1978. *Osobo okhranyaemye prirodnye territorii* [Specially protected natural territories]. Moscow, Mysl. (In Russ.)

11. Tretyakov S.V., Koptev S.V., Kosarev V.P. 2025. *Svyatye roshchi i derev'ya Kenozerskogo natsional'nogo parka* [Holy groves and trees of Kenozersky National Park]. URL: <http://kenozerjelive.ru/sntforests.htm> (accessed: 05.05.2025). (In Russ.).

12. Shaposhnikov H.G. 1928. Kavkazskii gosudarstvennyi zapovednik [The Caucasian State Reserve]. *Ohrana prirody*, no. 1. pp. 11–13. (In Russ.)

13. Shtilmark F.R. 1996. *Istoriografiya rossijskikh zapovednikov (1895–1995)* [Historiography of Russian reserves (1895–1995)]. Moscow, Logata LLP. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 08.01.2026;
одобрена после рецензирования 20.02.2026;
принята к публикации 08.06.2026.

The article was submitted 08.01.2026;
approved after reviewing 20.02.2026;
accepted for publication 08.06.2026.